

Роман был совершенно обеспокоен, когда быстро проверил пульс Джули, а затем поднял ее с кресла на руки. Она качнулась в сторону, когда он отнес ее на диван в гостиной. Его не волновали взгляды, которые на него бросали, так как это было для него привычным делом, и он не обращал на них никакого внимания.

"Что с ней случилось?" - спросил Роман, его кроваво-красные глаза переместились с Донована на нового человека, которого он никогда раньше не видел.

"С Джулианной все в порядке, она просто слегка направила свои способности", - ответил Донован с улыбкой. "Как вы смогли попасть сюда через проклятие?"

"Проклятие города нестабильно и уже не такое сильное, как было все эти годы. В последнее время оно ослабевает в определенные моменты", - ответил мистер Эванс, его манера поведения немного изменилась и стала более спокойной, по сравнению с дикостью, которую он часто пытался скрыть, что делало его похожим на социопата. "Должно быть, это потому, что мисс Винтерс ступила на землю, а в ее жилах течет кровь леди Опалин. Должно быть, это создало дисбаланс".

"Звучит совсем нехорошо", - заметил Донован и прищелкнул языком. "Если Енох знает или узнает об этом, это будет проблематично".

"Енох?" - переспросил мистер Эванс.

"Вампир, который был главной причиной закрытия всего города в середине дня", - объяснил Донован бесстрастным тоном, его взгляд упал на Джули, которая сейчас была без сознания.

Глаза Нокса продолжали оставаться суженными, и он выглядел искренне встревоженным, увидев молодого вампира, который стоял рядом с его дочерью. Он бы одобрил любого другого, стоящего рядом с его любимой дочерью, но от мысли, что из всех именно этого человека выбрала его дочь, у него слегка сжались челюсти.

Донован заметил это и сказал: "Нокс, как насчет того, чтобы нам двоим пойти и посмотреть, где наш дорогой старый друг Енох. Было бы невежливо оставить его без присмотра, особенно когда он одиноко "стоит на попечении молодого вампира", и его глаза переместились на мистера Эванса, который отвесил ему легкий поклон, косвенно давая понять, что он будет здесь.

Глаза Романа не покидали Джули, и он игнорировал все вокруг, сосредоточив все свое внимание на ней. Он услышал шаги людей, выходящих из комнаты, и придвинулся ближе к Джули, отодвигая ее волосы от лица.

"Кто был здесь раньше?" - спросил Роман, его взгляд, наконец, покинул Джули и упал на мистера Эванса.

"Это ее отец", - ответил мистер Эванс, потому что не было смысла придумывать ложь, когда Роман уже познакомился с Опалиной предыдущей ночью. "Он умер много лет назад, потом возродился в виде ворона, а затем превратился в Корвина".

"Каждая ли ведьма превращается в корвина после смерти?"

"Нет. Только некоторые из них рождаются воронами, а затем им требуется время, чтобы принять форму Корвина", - ответил мистер Эванс, проходя к одной стороне комнаты и приступая к уборке. Как будто старые привычки не умирают, в конце концов, он был слугой Ла Фей и заботился о членах ее семьи вместе с их вещами.

"Леди Опалин пыталась создать мирную семью, и, возможно, мастер Нокс был одним из немногих, кто держал ее сердце, которое в итоге было разбито."

"Что случилось? Как он умер?" - спросил Роман, присаживаясь рядом с Джули, где было свободное место на диване.

"Как обычно, была вражда между вампирами и ведьмами. Земля, где леди Опалин и мастер Нокс планировали вырастить свою первую дочь, казалось, вменяла людей, которыми манипулировали с помощью внушения, аннулируя все договоры. Это было также время, когда некоторые из ведьм предложили свои способности, а взамен взяли кровь вампира, содержащую элементы бессмертия. Именно поэтому Корвины существуют даже после смерти. Может быть, не в той форме, но они продолжают жить", - объяснил мистер Эванс, опустив глаза в пол. Подойдя к одному месту, он наклонился и постучал по нему, чтобы услышать пустоту в нем.

Слуга семьи Ла Фей продолжал говорить: "Можно сказать, что это была хорошая сделка, но где-то ни один из них не был удовлетворен, и леди попала в его паутину. Мастер Нокс был убит вампирами. Мне потребовалось время, чтобы понять, кто, возможно, стоит за этим".

"Как зовут этого человека?" - спросил Роман, наблюдая, как Эванс провел пальцами по полу, прежде чем надавил на землю, и пол раскрылся квадратом.

"Это был Хоакин Мортимер", - ответил мистер Эванс, выражение его лица было мрачным.

"Мне кажется, я никогда не слышал, чтобы это имя упоминалось раньше", - заметил Роман, и мистер Эванс кивнул головой.

"Большинство старых вампиров снова ушли в тень, не выходя на передний план и не управляя шоу через кого-то. Хоакин посылал своего брата Еноха, о котором знает мистер Донован, потому что тот раньше работал с ним. Мастер Нокс был убит, а леди Опалин уехала с этой земли вместе со своей дочерью, и мы сделали все возможное, чтобы защитить себя", - сказал мистер Эванс, и его рука достала коробку, которую он положил туда перед тем, как его отправили в другую временную линию. "Я пытался найти их обоих, но, похоже, Енох был заперт здесь, а его брат - тот, кто нацелился на Ветериса".

"Мм", - Джули подсознательно поморщилась, как будто ей было больно, она пошевелила головой и открыла глаза, привлекая внимание Романа и Эванса.

"Джули", - рука Романа протянулась к ней, осторожно помогая ей сесть и прислонить спину к дивану.

"Возьми это", - сказал мистер Эванс, протягивая Роману пузырек, внутри которого было что-то зеленое. "Разжижи его и дай ей выпить. Она недавно общалась со своим внутренним "я", и у нее небольшое искажение зрения".

Роман с помощью своей способности нагрел пузырек, и вскоре зеленое вещество превратилось в жидкость.

"Рим", - прошептала Джули его имя, слегка задыхаясь, чувствуя, что ее тело горит, а в груди разливается тревога.

"Я здесь", - ответил Роман, - "Я здесь, не волнуйся", - он погладил ее по голове, заметив, как быстро сейчас бьется ее сердце. "Выпейте это", - и он поднес стеклянный пузырек к ее губам, наклонив его.

Джули почувствовала, что к ее губам поднесли что-то холодное, и, услышав слова Романа, раздвинула губы и почувствовала, как что-то теплое потекло ей в рот, и она проглотила его. Она подумала, не вода ли это, которую она пьет.

"Мне слишком жарко", - пробормотала Джули, прижимаясь к стеклянному флакону, и Роман нахмурил брови.

"Это должно быть нормально?" Роман спросил мистера Эванса, и на лице мужчины появилось мрачное выражение.

"Вероятно, ее тело пытается соединить способности, которые она использовала. Недалеко отсюда есть озеро", - предположил мистер Эванс. "Теперь ты можешь видеть?"

Джули кивнула головой, когда свет начал просачиваться в ее зрение, и прошло несколько секунд, прежде чем она заметила обеспокоенный взгляд Романа. Несмотря на то, что в ее теле происходили различные реакции, она почувствовала облегчение, увидев перед собой Романа, и через секунду обняла его.

Роман притянул Джули в свои объятия, а мистер Эванс пробормотал себе под нос: "Я пойду посмотрю, в каком состоянии находится дом, и может быть, найду что-нибудь важное, что леди Опалин могла оставить". Сказав это, вампир оставил пару в гостинной.

Джули прижалась к Роману, так как чувствовала себя слишком эмоциональной.

Действительно, казалось, что прошли годы. На мгновение, когда она услышала, как Донован сказал, что прошло три года с тех пор, как она вошла в это место, ее сердце сжалось.

"Не оставляй меня", - прошептала Джули, ее глаза увлажнились, а голос слегка дрожал.

"Я бы никогда этого не сделал", - Роман положил руку на затылок Джули, поглаживая ее по голове, - "Мы отсутствовали два часа, а кажется, что прошла целая вечность с тех пор, как я видел тебя в последний раз".

"Донован сказал, что прошло три года", - пробормотала Джули, закрыв глаза, она глубоко вдохнула дорогой одеколон Романа, который, как она определила, был только его запахом.

С губ Романа сорвался вздох: "Где-то это казалось таким долгим, но ты должна знать... даже если пройдет сотня лет, я всегда буду приходить, чтобы найти тебя. Я никогда не отпущу тебя".

Руки Джули вцепились в рубашку Романа, цепляясь за нее, в то время как ее тело содрогалось. Несмотря на то, что рядом с ней были люди, она ужасно скучала по Роману, и все, чего она хотела, это чтобы он был рядом с ней. Она чувствовала себя переполненной тем количеством вещей, которые она слышала, видела, знала.

Роман почувствовал запах соли и тихо обнял ее, предлагая ей все утешение, в котором она нуждалась.

"Почему она стала моей матерью?" - тихо спросила Джули, нахмутив брови.

"Некоторые вещи необъяснимы, и они должны пройти свой путь, чтобы достичь конечного пункта назначения", - Роман притянул Джули еще ближе, желая защитить ее от правды, которая прозвучала в его отсутствие. Он не говорил об этом, потому что Опалина не хотела, чтобы Джули знала об этом, но правда быстро дошла до нее.

"Мой отец - Корвин", - прошептала Джули и отстранилась от объятий Романа, прежде чем встретиться с ним взглядом.

Роман заметил на щеках Джули слезы. Поднеся руки к ее лицу, он осторожно вытер их, а затем прижал к ее лицу. Корвин в качестве родителя? Он не позволил удивлению отразиться на своем лице и вместо этого обратил внимание на эмоции Джули.

"Ты говорила с ним об этом?" - он погладил ее щеки тыльной стороной ладони.

Джули покачала головой: "У нас не было времени обсудить это... Я не знала, что ему сказать...".

"Все в порядке", - ответил Роман, и он мог сказать, что она была озадачена сложившейся ситуацией, хотя и понимала правду. "Я уверен, что он будет рядом, и ты сможешь его догнать. По крайней мере, мы знаем, что этот жалкий человечиска не имеет к тебе никакого отношения".

"Мне очень жарко, Роман", - пожаловалась Джули, ее дыхание стало немного тяжелее, и казалось, что жара донимает ее.

Но Роман заметил, что в Виллоу Крик шел снег, и Джули никак не могла почувствовать жару, если бы не реакция ее способностей.

"Давай отнесем тебя к озерам, о которых говорил Эванс", - предложил Роман, и он уже собирался обхватить ее колени сзади и поднять, но Джули положила руку на его руку.

"Можно мне покататься на свинье?" - спросила Джули, и Роман наклонил голову. Он повернулся, и Джули обхватила его руками, прежде чем водрузить позади себя.

"Волнуешься, что твой отец застанет тебя с вампиром, который держит тебя в интимной близости?" - спросил Роман, в его словах был намек на дразнилку, и ноги Джули сжались вокруг его талии. "Полегче".

Джули потребовалась секунда, чтобы понять, что Роман имел в виду, и ее щеки ярко запылали. Она почувствовала, как его руки крепко ухватились за ее ноги, чтобы она не упала. Ее руки крепко обхватили его, и сейчас она чувствовала себя в наибольшей безопасности. Она хотела бы быть нигде, кроме как здесь, с ним, в любой форме и в любое время.

Ее тело не переставало реагировать, и когда она тихо вздохнула, ее дыхание выпустило туман из губ.

"Я не знаю, как вести себя рядом с ним", - прошептала Джули, откинув голову на его спину.

"Судя по всему, я могу сказать, что он чувствует к тебе то же самое", - ответил Роман, неся ее на спине. Корвин, который на самом деле был отцом Джули, сохранял на лице строгое выражение, как будто его эмоции были мертвы. "Я рад видеть, что с тобой все в порядке и ничего плохого с тобой не случилось".

"Я волновалась", - прошептала Джули, и Роман почувствовал, как ее руки крепко обхватили его плечи.

"Мост открылся в этот город?"

"Мы увидели отверстие, которое мерцало, и прыгнули туда, чтобы не пропустить его", - ответил Роман и сказал: "Думаю, именно твое присутствие изменило воздействие проклятия здесь. Ты

поранила руку".

"Мм", - хмыкнула Джули, чувствуя себя немного обессиленной после того, как ее отправили туда, куда послал ее отец, чтобы обнаружить ее способности. "Я пыталась сорвать фрукты, потому что была голодна. Я не знала, что есть, и в итоге... и вампиры понюхали мою кровь. Но я в порядке", - добавила она, заметив, как он повернул голову, чтобы посмотреть на нее. "Я кое-что нашла".

"Что это?" - спросил Роман, и Джули поджала губы, прежде чем сказать,

"Моя мать была знакома с Донованом... до того, как вышла замуж за моего отца", - ввела она его в курс дела, и Роман не стал комментировать это.

"Она, вероятно, человек, которого он презирает больше всего. Но в горьком смысле", - прокомментировал Роман, а Джули уставилась на падающие с неба снежинки. И хотя погода стала ледяной, Джули этого не чувствовала.

"Он упоминал о ней раньше?" - спросила Джули, и Роман хмыкнул.

"Пару раз в прошлом, когда ведьмы поднимались в разговоре", - ответил Роман. "И что он говорил?"

"Это был Нокс, который упомянул об этом, и казалось, что Донован и моя мать стали друзьями, позже скорее знакомыми... Сегодня утром, когда ты сказал, что встретил мою мать, ты имел в виду ведьму?" - спросила Джули, и услышала, как он вздохнул.

"Я не хотел скрывать это от тебя, но твоя мать считала, что это к лучшему, что ты не знаешь, что она твоя мать, а не..."

"Натали", - закончила Джули его фразу. "Я встретила ее... в отдаленной части моей памяти о ней или чего-то, что зацепилось за меня, возможно, ее собственной памяти".

"Ты в порядке?"

"Мм, думаю, да", - ответила Джули, и они остановились возле озера, где Роман поднял ее на ноги. "Было время, когда я злилась на Натали. За то, что она усложнила мне жизнь, унижала меня и заставляла чувствовать, что я не должна существовать... но после того, как я узнала, как она стала моей матерью, - она покачала головой, - я больше не могу ее ненавидеть".

"Я рад, что ты смогла поговорить с ней, даже если это было так, как ты себе не представляла", - заметил Роман, зная, что у Джули было разбито сердце после того, как она увидела холодное тело матери, лежащее на полу.

Джули почувствовала, как по телу пробежала боль, и колени уже готовы были подставиться, но Роман вовремя поймал ее, не дав упасть. Она тихо прохрипела и сказала: "Мне кажется, что у меня жар".

Роман положил руку на лоб Джули, чувствуя, что температура ее тела повысилась.

"Ты вся горишь", - ответил Роман и, не найдя никого рядом, подхватил Джули на руки. Он понес ее к озеру, наступая и помогая ее телу погрузиться в воду, а Джули держалась за него.

"В одежде неудобно", - пробормотала Джули, чувствуя легкое головокружение.

Роман недоумевал, что случилось, что прощупывание способностей закончилось тем, что она сгорела от лихорадки. "Мы скоро выберемся отсюда", - пообещал он ей, но Джули покачала головой.

"Я не могу уйти... если проклятие снова вернется на место", - ответила Джули, и Роман уставился на нее. "Я думаю, что способность осязать и видеть идет от моего отца. Нокс. Я хочу увидеть, как здесь все было... мою мать и других людей, которые здесь жили. А также... Натали".

"Я понимаю", - ответил Роман, не утомляя ее, заставляя говорить дальше. Наконец-то он смог понять, почему Джули не могла быть принуждена. Это было потому, что через нее проходили способности Корвина, а мертвые не поддаются внушению.

Когда Джули успокоилась и температура ее тела пришла в норму, они оба вышли из озера.

Вдали от озера Донован и Нокс искали Еноха.

"Я больше не чувствую его рядом", - сказал Нокс с недовольным выражением лица. "Должно быть, он сбежал".

"Если бы я знал, что мост снова откроется, я бы выследил его", - пробормотал Донован себе под нос. "Я чувствую, что в ближайшем будущем это нанесет серьезный ущерб".

Через несколько секунд Нокс заметил: "Никогда бы не ожидал этого от тебя".

Донован отвел взгляд от леса и почувствовал, что Нокс смотрит на него. Его глаза не дрогнули и казались спокойными: "Почему? Это так удивительно?".

"Ты никогда не был тем, кто заботится о других, не говоря уже о семье", - Нокс поднял руку, заметив, что кончики его пальцев стали твердыми и похожими на прутики, как будто жидкость, которой он пропитался, начала медленно высыхать. Он задумался, сколько времени

ему осталось здесь находиться.

Улыбка на губах Донована широко растянулась, и он сказал: "Я должен был знать, что у тебя зоркие глаза. То, что другие не видят, вы видите более отчетливо".

Челюсть Нокса сжалась, и он уставился на Донована, не в восторге от такого развития событий. Он сказал: "Приятно знать, что есть кто-то, кто способен терпеть тебя больше, чем ты сам. "

С губ Донована сорвалась усмешка: "Его мать не живет, она скончалась от болезни, и он - все, что у меня сейчас есть".

<http://tl.rulate.ru/book/71707/2031481>